

Научная статья

УДК 811.134.2

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.13

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ЛЕКСИКА В ОПИСАНИИ ИБЕРО-АМЕРИКАНСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРАКТИК (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА КОЭЛЬЮ НЕТУ «ВИХРЬ»)

Проклов Руслан Игоревич

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,

Московский государственный лингвистический университет,

Москва, Россия

fermoso@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1996-8578>

Аннотация. Настоящая статья посвящена лингвокультурологическому анализу текста бразильского романа первой четверти XX века. В работе предпринимается попытка выявления и описания этнокультурного компонента религиозной лексики. Научный акцент сделан на изучении пласта лексических единиц, используемых в описании религиозных практик и содержащих этнокультурную компоненту. Анализ был осуществлен на материале изданного в 1906 году романа известного бразильского писателя Энрике Коэлью Нету «Вихрь» (Turbilhão), который считается одним из ключевых произведений бразильской литературы первой четверти XX века. Отметим, что религиозный ландшафт Бразилии достаточно разнообразен, в его основе лежат как традиционные христианские верования, так и религиозные практики миноритарных народов, проживающих на территории страны. Таким образом, актуальность статьи обусловлена необходимостью анализа лингвокультурологической специфики объективации религиозной компоненты бразильской этнокультуры в художественном дискурсе, а также отсутствием в отечественной науке лингвистических работ, посвященных тексту романа. Цель работы заключается в выявлении пласта этнокультурной лексики, используемой в описании различных религиозных практик. В работе представлены результаты анализа этнокультурной лексики с религиозным компонентом, ее количественный, качественный и лингвокультурологический анализ, а также уточняется понятие «этнокультурная лексика». В результате исследования устанавливается специфика использования этнокультурной лексики в бразильском художественном тексте начала XX века.

Ключевые слова: бразильская литература, бразильский роман, культурный код, португальский язык, религиозная практика, этнокультурная лексика.

Для цитирования: Проклов, Р. И. (2023). Этнокультурная лексика в описании иберо-американских религиозных практик (на примере романа Коэлью Нету «Вихрь»). *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 1(49), 151–162.* DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.13

Original article

UDC 811.134.2

DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.13

**ETHNOCULTURAL LEXICAL UNITS AS DESCRIBED
IN IBERO-AMERICAN RELIGIOUS PRACTICES
(ON THE EXAMPLE OF COELHO NETO'S
NOVEL «TURBILHÃO»)**

Ruslan I. Proklov

Lomonosov Moscow State University,
Moscow State Linguistic University,
Moscow, Russia

fermoso@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1996-8578>

Abstract. The article explores linguistic and cultural features of the novel «Turbilhão» by Coelho Netto. The work attempts to identify and describe the ethnocultural component in the religious consciousness of the Brazilians. The focal point of the study is to analyze ethnolexical units used to describe different religious practices confessed in Brazil and containing an ethno-cultural component. The data was obtained from the novel «Turbilhão» by Henrique Maximiano Coelho Netto published in 1906. The book is considered one of the key works of the Brazilian literature of the first quarter of the XX century. It should be noted that the religious landscape of Brazil is quite diverse; it is based on both traditional Christian beliefs and the religious practices of minorities living in the country. Thus, the relevance of the article is due to the need to analyze the linguocultural specificity of the religious component in the Brazilian ethnoculture represented in the novel, as well as the lack of linguistic works devoted to the text of the novel. The aim of the study is to identify the layer of ethno-cultural vocabulary used in the description of various religious practices. The paper presents the list of ethnocultural lexical units with a religious component, its quantitative, qualitative and linguoculturological analysis, and also clarifies the term «ethnocultural lexical unit». The findings offer a classification of ethnocultural vocabulary in the Brazilian literary text of the early XX century.

Keywords: Brazilian literature, Brazilian novel, cultural code, Portuguese language, religious practice, ethnocultural lexical units.

For citation: Proklov, R. I. (2023). Ethnocultural lexical units as described in Ibero-American religious practices (on the example of Coelho Netto's novel «Turbilhão»). *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1(49), 151–162. DOI: 10.25688/2076-913X.2023.49.1.13

Введение

В центре внимания настоящей работы находятся вопросы взаимодействия языка и общества, а именно лексические единицы, воплощающие в себе «уровень культурного развития народа», анализ которых позволяет выявить культурные и мировоззренческие особенности

отдельного социума (Вербицкая, 2001, с. 12). Такие исследования дают возможность уточнить лингвистические, лингвокультурологические, социокультурные характеристики национальных вариантов языков, а также способствуют развитию междисциплинарного подхода в гуманитарном знании.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, в частности отсутствием в отечественной филологии отдельных современных работ, посвященных анализу текста рассматриваемого романа и творчеству Коэльо Нету. Комплексная систематизация данных, связанных с различными аспектами бразильского общества, особенно религиозными, также не получила широкого распространения, однако нельзя не отметить попытки некоторых специалистов подготовить справочные материалы, описывающие лексическую систему верований коренных народов Бразилии (Сапрыкина, 2013).

В свете вышесказанного нам представляется целесообразным выявить пласт этнокультурной лексики, присутствующей в описании религиозных практик, осуществить ее качественный и количественный анализ, что в перспективе может быть применено для установки религиозного компонента культурного кода, формирующего этнокультурную специфику населения Бразилии, а также может представлять интерес для изучения иберо-американского региона в целом, однако целью настоящего исследования является выявление этнокультурных лексических единиц, используемых при описании различных религиозных практик в тексте романа, и описание их лингвокультурологической специфики.

В качестве эмпирического материала исследования используется текст изданного в 1906 году романа известного бразильского писателя Энрике Коэльо Нету «Вихрь» (*Turbilhão*). Центральной темой художественного произведения стали поиски сбежавшей из дома с богатым мужчиной эффектной и молодой девушки Виоланты. Ее родственники, прежде всего ее безработный брат Паулу, начинают поиск. История заканчивается достаточно драматично. Общий объем текста исследования составляет свыше 70 000 слов, или 400 000 знаков с пробелами. Роман считается одним из ключевых произведений эпохи бразильского премодерна, а его автор — одним из выдающихся бразильских романистов эпохи (Bosi, 2015).

Социокультурный контекст, в котором было написано рассматриваемое произведение, начало XX века, характеризуется становлением первой республики, а также формированием «социальных движений трудящихся», в которых определенную роль играло «религиозное содержание» (Фаусту, 2013, с. 223).

Методология исследования

В ходе исследования применялся метод непосредственной выборки, статистический анализ текста романа и качественный анализ отобранных единиц. Непосредственная выборка осуществлялась в отношении религиозной лексики,

содержащейся в тексте романа. Статистические данные были получены с помощью специализированного программного обеспечения WordSmith 8.0 с целью установления частотности использования отдельных этнокультурных лексических единиц. Качественный анализ применялся в отношении тех этнокультурных лексических единиц, которые представляют наибольшие сложности для их интерпретации, для чего используются соответствующие экспертные и справочные материалы.

Теоретическая база исследования

Базовой установкой при проведении исследований культурно-маркированной лексики является тезис о том, что «значения слов различных языков не совпадают (даже если они, за неимением лучшего, искусственно ставятся в соответствие друг другу в словарях), они отражают и передают образ жизни и образ мышления, характерный для некоторого данного общества, и представляют собой бесценные ключи к пониманию культуры» (Вежбицкая, 2001, с. 18).

В исследованиях культурно-маркированных лексических единиц, к которым относятся и этнокультурные лексические единицы, применяются различные подходы.

Многие авторы пишут, что культурная маркированность лексической единицы может рассматриваться через присутствие в ее семантической структуре «культурной коннотации» (Телия, 1996, с. 214). Таким образом, к денотативному значению лексической единицы может добавляться культурно окрашенная коннотация, которая и формирует культурный компонент лексической единицы.

В связи с этим можно говорить о двух типах «культурно-маркированных (лексических) единиц»: в первом культурная компонента выражается в денотативном значении, к примеру культурные реалии; к другому относятся те единицы, где «культурно значимая информация выражена в коннотативном аспекте значения» (Телия, 1996, с. 235).

В современной лингвистике существует множество подходов к определению и классификации культурно окрашенных лексических единиц. Наиболее релевантным для нашего исследования является пласт лексических единиц, содержащих национально-культурный компонент, способный манифестировать «неуловимые, но реальные явления, которые метафорически описываются как ... “национальная психология” и “душа народа” и т. п.» (Верещагин, 2005, с. 530). Такое рамочное понимание этого лексического пласта позволяет отнести к нему множество различных единиц, включая как культурные реалии, так и лексические единицы, где культурный компонент выражен культурной коннотацией.

В нашем исследовании мы прибегаем к термину «этнокультурная лексика». Данный термин не имеет четкого толкования в отечественной и зарубежной

лингвистике. Так, под этнокультурной лексикой могут пониматься не имеющие эквивалента культурные реалии, существующие в отдельных этносах (Старыгина, Кунгушева, 2022), однако при таком подходе не совсем ясно, чем он отличается от термина «культурная реалья», обозначающего «объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому»; а сами эти объекты являются «носителями национального и/или исторического колорита» (Влахов, Флорин, 1986, с. 47) культуры, к которой они относятся.

Другой подход предполагает равнозначность терминов «этнокультурная лексика» и «лексика с национально-культурным компонентом», при этом к этнокультурной лексике относится широкий пласт лексических единиц, имеющих как денотативное, так и коннотативное культурные значения, отражающие этнокультурную специфику социума и региона, в котором они имеют хождение (Ахметьянов, 1981; Данилова, 2022). Полагаем такой подход будет целесообразен для данного исследования. Тем не менее отметим, что в отношении лингвокультурологических исследований бразильского варианта португальского языка использование термина «этнокультурная лексика» будет предпочтительнее, что обусловлено подходом к бразильской государственности как этнической демократии, при котором ключевая роль отводится этно-, а не национальному компоненту (Мартынов, 2008).

Религиозная лексика образует отдельный пласт лексических единиц, используемых в рамках религиозной деятельности в прямом значении (Якимов, 2011), и обладает особой лингвокультурологической спецификой, к примеру русское слово «масленица» практически невозможно локализовать в бразильской культуре (Данилова, 2020), что позволяет говорить об особой этнокультурной специфике религиозной лексики в целом.

В рамках нашего исследования мы рассматриваем религиозную лексику как этнокультурную в тех случаях, когда она выходит за пределы религиозных учреждений и приобретает дополнительные культурные коннотации.

Понятие религиозной практики не имеет четкого определения. Оно используется в философии, теологии, социологии, антропологии и других социально-гуманитарных науках. Один из общепризнанных антропологических подходов к термину «религиозная практика» предполагает рассматривать ее не как «жесткую и установленную систему религиозных текстов, норм и институтов», не как постоянный «герменевтический процесс их переосмысления и прикладного корректирования», а как динамичную систему, постоянно наполняемую новыми смыслами: «их функции внутри религиозного комплекса и жизненного мира вообще — все это подвижно и подлежит постоянной интерпретации со стороны субъектов практики» (Русселе, 2006, с. 3). Таким образом, под религиозной практикой мы понимаем любое вербальное и невербальное обращение к трансцендентальным силам, при этом научный акцент в настоящем исследовании делается на вербальных средствах.

Результаты исследования

В тексте произведения используется значительный пласт лексики, объективирующий различные религиозные практики. В него входит свыше 400 лексических единиц, что составляет примерно 0,6 % от всего объема текста романа. Учитывая, что общая тематика произведения не связана с вопросами религии, такой показатель можно считать достаточно высоким.

Наиболее частотная единица Deus (Бог) имеет порядка 113 упоминаний, что занимает четверть от общего объема всей этнокультурной лексики, описывающей религиозные практики.

Предварительно религиозные этнокультурные лексические единицы можно разделить на две группы: первую обозначим как конвенциональные религиозные практики (традиционные конфессии), а вторую как неконвенциональные (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Классификация этнокультурной лексики с религиозным компонентом Classification of ethno-cultural vocabulary with a religious component

Конвенциональные		Неконвенциональные
Общепотребительные религиозные лексические единицы	Конкретные святые, места и предметы религиозного культа	
Alma (Душа), Anjo (Ангел), Anjos da Guarda (Ангел-хранитель), Deus (Бог), Diabo (Дьявол), Graça (Милость), Misericórdia (Милосердие), Nosso Senhor (Бог), Rezar (Молиться), Santo (Святой), Conceição (Непорочное зачатие), Conciliação (Примирение), Espírito Santo (Святой Дух), Semana Santa (Неделя перед Пасхой)	Cristo (Иисус, Христос), Bom Pai de Amor / Bom Pai (Бог/Отче), Cálice (Церковная чаша), Mãe de Jesus (Дева Мария), Nossa Senhora (Дева Мария), Senhor dos Passos (Иисус). Igreja do Outeiro (A Igreja do Outeiro da Glória / Церковь на Холме славы), Santa Luzia (Святая Лусия), São Cristóvão (Святой Христофор), São Pedro (Апостол Петр)	Bons Espíritos (Хорошие/добрые духи), Dragão (Дракон), Espiritismo (Спиритизм), Espírito (Дух в спиритическом понимании), Misticismo (Мистицизм), Pagão (Некрещеный/языческий человек)

Рассмотрим каждую из обозначенных групп подробнее. В конвенциональных религиозных практиках выделяется два пласта лексических средств (см. табл. 1): первый связан с общепотребительными религиозными лексическими единицами, второй — с упоминанием конкретных святых, мест и предметов религиозного культа.

В результате статистического анализа нами было установлено, что на эти лексемы приходится порядка 248 единиц, что составляет около 62 % от общего объема этнокультурных лексических единиц с религиозным компонентом. Использование обозначенных выше единиц связано с бытовой

коммуникацией и, как правило, выражает восклицание или обращение к трансцендентальным силам с призывом о помощи. Обратимся к конкретным примерам из текста романа:

Ó nhozinho! Que *milagre!* (здесь и далее курсив наш. — *Р. П.*) (17, р. 52) — Мой дорогой! Какое чудо!¹

Deus é grande e é Pai. Deus me livre! (17, р. 56) — Бог велик, он наш Отец. Спаси меня, Господи!

...fazendo uma oração ao *Senhor dos Passos*... (17, р. 96) — ...обращаясь к Иисусу Христу...

Como acredito em *Nosso Senhor*. (17, р. 120) — Так как верю в Нашего Господина (Бога).

Анализируя обозначенные примеры, отметим, что этномаркированные лексические единицы с религиозным компонентом используются в восклицательных предложениях и служат средством усиления эмоционального компонента, Бог воспринимается как последняя надежда. При этом стоит сказать, что сами по себе коммуникативные ситуации нередко связаны с повседневным бытом, к примеру оплатой аренды. В прямом значении обозначенные выше единицы в тексте романа не употребляются, таким образом, мы можем рассматривать их как часть бразильской этнокультурной традиции, маркирующей коммуникативное поведение.

Наблюдается достаточно обширный синонимический ряд к лексемам:

- Deus (Бог) — *Nosso Senhor* (Наш Господин), *Pai* (Отец/Отче), *Vom Pai, Pai de Amor*;
- *Maria* (Дева Мария) — *Nossa Senhora* (Наша Госпожа), *Maria Nazaré* (Мария из Назарета), *Mãe de Jesus* (Мать Иисуса);
- *Jesus* (Иисус) — *Senhor dos Passos*.

Иисуса называют *Senhor dos Passos*, где *Passos* (шаги) обозначают события, предшествующие распятию Христа. Такое наименование Христа получило распространение в Бразилии (Santos, 2015), что позволяет отнести данную лексическую единицу к культурной реалии.

Другой пласт лексических единиц связан с упоминанием конкретных святых или церквей. Среди святых отметим: Святую Люсию (*Santa Luíza*), Святого Кристофера (*São Cristóvão*), апостолов Петра (*São Pedro*) и Павла (*São Paulo*), среди мест религиозного культа в тексте упоминается *Igreja do Outeiro* (церковь на Холме славы)².

Выделим следующую лингвокультурологическую специфику приведенных выше лексических единиц: контекст их употребления связан с наименованием

¹ Здесь и далее перевод выполнен автором статьи, при переводе мы пытаемся передать контекст и стилистику коммуникации, что в некоторых случаях может приводить к потерям денотативного значения единиц исходного языка. — *Р. П.*

² Холм славы — один из районов Рио-де-Жанейро.

различных топонимических единиц, как правило, улиц, площадей, пляжей или учреждений, к примеру: rua do Espírito Santo (улица Святого Духа), teatro São Pedro (театр Святого/апостола Петра), praia de Santa Luzia (пляж Святой Люсии).

Приведем несколько примеров:

Quando o bonde chegou à praia de *Santa Luzia*, Paulo comoveu-se... (Netto, 1906, p. 62) — Когда трамвай подъехал к пляжу Святой Люсии, Паулу растрогался...

...quando a negra mandou parar o bonde em frente ao teatro *São Pedro* (Netto, 1906, p. 131) — ...когда негритянка приказала остановить трамвай напротив театра Святого Петра.

Подчеркнем, что ни один святой вне обозначенных выше контекстов в тексте романа «Вихрь» не упоминается, что свидетельствует о высокой релевантности для бразильской этнокультуры христианских святых в целом и обозначенных выше в частности.

Пласт этнокультурных лексических средств, описывающих неконвенциональные практики, значительно меньше. Он выражен в общеупотребительных лексических единицах: *misticismo* (мистицизм), *espiritismo* (спиритизм), *espírito* (дух), *raão* (языческий) и т. д.

Данные единицы употребляются достаточно часто и, как правило, связаны со следующим контекстом:

Apareceu um *espírito* dizendo que ele tinha morrido num lugar desses. (Netto, 1906, p. 120) — Появился дух и сказал, что он умер в одном из этих мест.

...como se uma força *misteriosa* o prendesse (Netto, 1906, p. 235) — ...словно некая мистическая сила его схватила.

В приведенных выше примерах лексические единицы, связанные с неконвенциональными практиками, используются в прямом смысле, говорить здесь о какой-то специфике не приходится. Однако эти же единицы встречаются в таком контексте:

A negra protestou, defendendo a sua *crença* (Netto, 1906, p. 184) — Негритянка возразила, защищая свою веру³.

...*água* que eu trouxe lá da sociedade... (Netto, 1906, p. 120) — ...вода, которую я принесла из того сообщества...

Еще один пример: на страницах романа разворачивается диалог между донной Джулией и негритянкой Фелисией, которая предлагает своей хозяйке вылечить ревматизм с помощью воды из спиритического центра (Netto, 1906).

Таким образом, можно отметить тенденцию связывать темнокожее население Бразилии со спиритическими практиками.

Другие единицы присутствуют в названиях организаций, представляющих спиритические услуги: *Círculo Espírita Conciliação* (Спиритическое сообщество

³ Данная фраза вырвана из контекста, под словом «вера» героиня имеет в виду спиритизм.

примирения), Sociedade Espírita Allan Kardec (Спиритическое сообщество Аллана Кардека), Grupo Espírita Maria Nazaré (Спиритическая группа Марии из Назарета).

Рассмотрим подробнее эти названия:

▪ *Círculo Espírita Conciliação* (Спиритическое сообщество примирения) — в данном примере содержится лексема «примирение»; не заходя в область теологии, отметим, что это одна из констант христианства;

▪ *Sociedade Espírita Allan Kardec* (Спиритическое сообщество Аллана Кардека) — названо так в честь известного французского исследователя психических явлений и основателя французского спиритизма (Официальный сайт, 2022);

▪ *Grupo Espírita Maria Nazaré* (Спиритическая группа Марии из Назарета) — Мария из Назарета, или Дева Мария. Здесь мы также видим использование одного из ключевых сюжетов христианской культуры.

В названиях большинства организаций присутствуют элементы христианских верований, что свидетельствует о попытке отождествления этих организаций с христианством, они рассматриваются как часть, некая интерпретация религиозных текстов и обрядов. Также обратим внимание на популярность, которую получил Аллан Кардек в Бразилии: в его честь названа улица в штате Гояс, а также в настоящее время работает по меньшей мере девять центров предоставления спиритических услуг, которые носят его имя.

Еще одним случаем употребления этнокультурных лексических единиц, связанных с религиозными практиками, является их использование в названиях книг и организаций. Речь идет о трех случаях, в тексте романа упоминаются два произведения некоего Аурелью Мендеса (Aurélio Mendes) — «*Incréu*» (Netto, 1906, p. 194) и «*Idílios pagãos*» (Netto, 1906, p. 5), которые можно перевести как «Неверующий» и «Языческая идиллия» соответственно, а также название мастерской *antro do Dragão* (Логово дракона) (Netto, 1906, p. 7). Других единиц, используемых для обозначения иных артефактов культуры или организаций, в тексте романа не присутствует. Отметим, что как в отечественной, так и зарубежной справочной литературе упоминаний такого писателя или обозначенных выше произведений нам найти не удалось. Возможно, речь идет о малоизвестном современнике Коэльо Нету.

Заключение

В результате исследования можно констатировать, что получивший в начале XX века широкое признание роман «Вихрь» отражает определенные тенденции, связанные с религиозной жизнью Бразилии конца XIX – начала XX века.

В ходе анализа романа «Вихрь» удалось установить специфику использования этнокультурной лексики с религиозным компонентом. Она может применяться:

1) как средство эмоциональной окраски речи в бытовой коммуникации, как правило, для апелляции к трансцендентальным силам, чтобы перейти от сакрального к профанному;

2) как источник для наименования различных топонимов, артефактов культуры и названий учреждений, непосредственно связанных с неконвенциональными религиозными верованиями, и обычных коммерческих учреждений;

3) как расово-дифференцирующая лексическая единица.

Полученные результаты свидетельствуют не только о значимости религиозного компонента для бразильской этнокультуры, но и необходимости проведения комплексных исследований использования религиозной лексики в профанном значении.

Список источников

1. Ахметьянов, Р. Г. (1981). *Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья*. Наука.
2. Вежбицкая, А. (2001). *Понимание культур через посредство ключевых слов*. Языки славянской культуры.
3. Вербицкая, Л. А. (2015). Язык и общество. Роль языка в жизни общества. *Педагогика*, 2, 3–18.
4. Верещагин, Е. М., & Костомаров, В. Г. (2005). *Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы*. Индрик.
5. Влахов, С., & Флорин, С. (1986). *Непереводимое в переводе*. Высш. шк.
6. Данилова, В. А. (2020). «Энциклопедия русской жизни» на португальском языке: лингвокультурная адаптация на лексическом уровне. *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*, 4, 169–179.
7. Данилова, В. А., & Тивьяева, И. В. (2022). Культурная информация в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин»: стратегии и способы ретрансляции в португальских переводах. *Обучение иностранным языкам*. Т. 49, 3, 285–298.
8. Мартынов, Б. Ф. (2008). *Бразилия — гигант в глобализирующемся мире*. Российская акад. наук, Ин-т Латинской Америки. Наука.
9. Официальная сайт Аллана Кардека в сети Интернет. (2022, 17 марта). <https://allankardec.org>
10. Русселе, К., & Агаджанян, А. (2006). *Религиозные практики в современной России*. Новое издательство.
11. Сапрыкина, О. А. (2013). Материалы к словарю бразильского фольклора. *Вопросы иберо-романистики*, 13, 86–93.
12. Старыгина, Г. М., & Кунгушева, И. А. (2017). Этнокультурная лексика русских и китайских народных праздников. *Вестник Амурского государственного университета*. Серия: Гуманитарные науки, 76, 148–153.
13. Телия, В. Н. (1996). *Русская фразеология: семантические, прагматические и лингвокультурологические аспекты*. Шк. «Языки рус. культуры».
14. Фаусту, Б. (2013). *Краткая история Бразилии*. Весь мир.
15. Якимов, П. А. (2011). О сущности понятия «религиозная лексика» в современной лингвистике. *Вестник Оренбургского государственного университета*, 11(130), 74–76.

16. Bosi, A. (2015). *História concisa da literatura brasileira*. Cultrix.
17. Netto, C. (1906). Turbilhão. (2022, 7 января). <http://www.bibliologista.com/2014/03/o-turbilhao-de-coelho-neto.html>
18. Santos, M. F. J. (2015). *O prefácio dos tempos: caminhos da romaria do Senhor dos Passos em Sergipe (séculos XIX e XX)*. Niterói.

References

1. Ahmet'janov, R. G. (1981). *The general vocabulary of the spiritual culture of the peoples of the Middle Volga region*. Nauka. (In Russ.).
2. Vezhbitskaya, A. (2001). *Understanding cultures through keywords*. Languages of Slavic culture. (In Russ.).
3. Verbitskaya, L. A. (2015). Language and society. The role of language in the life of society. *Pedagogy*, 2, 3–18. (In Russ.).
4. Vereshchagin, E. M., & Kostomarov, V. G. (2005). *Language and culture. Three linguocultural concepts: lexical background, speech-behavioral tactics and sapienteme*. Indrik. (In Russ.).
5. Vlahov, S., & Florin, S. (1986). *Untranslatable in translation*. High school. (In Russ.).
6. Danilova, V. A., & Tivyaeva, I. V. (2020). «Encyclopedia of Russian Life» in Portuguese: Linguocultural Adaptation on Lexical Level. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 4, 169–179. (In Russ.).
7. Danilova, V. A., & Tivyaeva, I. V. Culture specific information in «Eugene Onegin» by A. S. Pushkin: Rendering strategies in Portuguese translations. *Teaching Foreign Languages*, Vol. 49, 3, 285–298. (In Russ.).
8. Martynov, B. F. (2008). *Brazil is a giant in a globalizing world*. Russian acad. Sciences, Institute of Latin America. The science. (In Russ.).
9. Allan Kardek's official web page. (2022, March 17). <https://allankardec.org>
10. Rousselet, K., & Agadzhanian, A. (2006). *Religious Practices in Modern Russia*. New publishing house. (In Russ.).
11. Saprykina, O. A. (2013). Materials for the dictionary of Brazilian folklore. *Issues of Ibero-Romanism*. 13, 86–93. (In Russ.).
12. Sarygina, G. M., & Kungusheva, I. A. (2017). Ethnocultural language Russian and Chinese people's holidays. *Bulletin of the Amur State University. Series: Humanitarian Sciences*, 76, 148–153. (In Russ.).
13. Telia, V. N. (1996). *Russian Phraseology: semantic, pragmatic and linguocultural aspects*. School «Languages of Russian Culture». (In Russ.).
14. Faust, B. (2013). *Brief history of Brazil*. The whole world. (In Russ.).
15. Yakimov, P. A. (2011). On the essence of the concept of «religious vocabulary» in modern linguistics. *Bulletin of the Orenburg State University*, 11(130), 74–76. (In Russ.).
16. Bosi, A. (2015). *História concisa da literatura brasileira*. Cultrix. (In Portuguese).
17. Netto, C. (1906). Turbilhão. (2022, January 7). <http://www.bibliologista.com/2014/03/o-turbilhao-de-coelho-neto.html> (In Portuguese).
18. Santos, M. F. J. (2015). *O prefácio dos tempos: caminhos da romaria do Senhor dos Passos em Sergipe (séculos xix e xx)*. Niterói. (In Portuguese).

Информация об авторе

Руслан Игоревич Проклов — старший преподаватель кафедры психологии языка и преподавания иностранных языков Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, аспирант кафедры португальского языка переводческого факультета Московского государственного лингвистического университета.

Information about the author

Ruslan I. Proklov — senior lecturer at the Department of psychology of language and teaching foreign languages of Lomonosov Moscow State University, postgraduate of Portuguese language department, Faculty of Translation, Moscow State Linguistic University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.